

стороннего анализа этого фонда — поможет обратный словарь заимствований из русского языка.

Наконец, такой словарь, как уже упоминалось выше, станет важным инструментом изучения экологии русского языка. В числе лингвоэкологических параметров, которые выявляет и характеризует обратный словарь, наряду с перечисленными (круг языков, контактирующих и контактировавших с данным; типы контактов и их распределение по языкам; сравнение круга языков, заимствовавших из данного, с кругом языков, из которых он заимствовал; то же по отношению к подвергшимся переносу — отданным и принятым — единицам, явлениям, правилам; и т. п.), можно назвать еще несколько характеристик, распространяющихся как на язык-источник, так и на воспринимающие языки. Прежде всего информативен анализ соотношения — во всем комплексе заимствованных из русского языка слов — интернационализмов и собственно русских единиц. Предварительная интуитивная оценка этого соотношения позволяет сделать вывод, что оно проявляется неравномерно и для одних языков преобладающими в числе русских заимствований оказываются интернационализмы (аварский, лакский, азербайджанский, молдавский — из числа обследованных), для других это соотношение близко к пропорциональному (армянский, венгерский, эстонский), наконец, для третьих — подавляющая часть заимствованных слов — собственно русские (английский, финский, вероятно, французский). Таким образом, этот показатель имеет тенденцию расти для языков народов СССР и особую важность он приобретает при оценке их общего лексического фонда: по предварительным данным последний состоит в основном из интернациональных слов, что характеризует средство межнационального общения в нашей стране не как язык «преимущественного влияния» (это свойственно для некоторого типа языковых союзов), а как проводник достижений мировой культуры и передовой идеологии.

Среди прочих параметров, характеризующих экологию языка, можно назвать рассмотрение массива заимствованных из него слов на фоне его основного словарного фонда, частотность заимствования (какие слова больше всего заимствуются), хронологию заимствований и определение «пиковых» периодов взаимовлияний, классификацию языков по объему заимствований и некоторые другие. Уже из перечисления всех этих лингвоэкологических показателей можно видеть, что создание предлагаемого обратного словаря стимулирует не только углубление исследований о русских заимствованиях в других языках, но и оживит изучение иноязычных слов в русском.

3. Входы в словарь и способы подачи языкового материала

Ввиду большого объема информации, которую аккумулирует и систематизирует такой словарь, входов должно быть несколько, т. е. возможности доступа к лингвоэкологической, семантической, стилистической, исторической информации должны быть достаточно широкими. Наиболее простым и привычным представляется вход алфавитный — от заимствованного слова, что соответствует общей ориентированности такого словаря на характеристику языка-источника по преимуществу. Тогда на выходе должен быть представлен облик данного слова в языке-реципиенте и название этого языка. Таким образом, схематическое расположение материала и минимальная информация в рассматриваемом случае следующие:

белуга	— белуга ²⁰ (авар.), beluga (англ.), beluga (латыш.)
борщ	— boršč (арм.), borscs (венг.), борщ ²⁰ (лак.), boršcs (латыш.), борш (молд.)

²⁰ Аварские и лакские заимствования переданы не в оригинальном написании, а в русской орфографии, армянские примеры транслитерированы.